



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 November 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток
Сорок пятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой) части* 961-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 4 ноября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй–пятый периодические доклады Боснии и Герцеговины

* Краткого отчета о второй (закрытой) части заседания не составлялось.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй–пятый периодические доклады Боснии и Герцеговины (CAT/C/ВІН/2-5; CAT/C/ВІН/Q/2)

1. *По приглашению Председателя делегация Боснии и Герцеговины занимает места за столом Комитета.*
2. **Председатель**, приветствуя делегацию, выражает удовлетворение тем, что Босния и Герцеговина решила разработать свой периодический доклад в соответствии с новой факультативной процедурой, принятой Комитетом. Он напоминает, что она состоит в ответах государств-участников на перечень вопросов для рассмотрения, который передается им заранее, а сами ответы представляют собой ожидаемый доклад.
3. **Г-жа Джудерия** (Босния и Герцеговина) говорит, что она имеет честь и удовольствие представить Комитету информацию о различных направлениях деятельности, начатой в последние пять лет Боснией и Герцеговиной в целях осуществления основополагающих принципов Конвенции против пыток и рекомендаций, сформулированных по итогам рассмотрения ее первоначального доклада в 2005 году (CAT/C/ВІН/СО/1). В разработке доклада участвовали представители Министерства юстиции, Министерства безопасности, Министерства по правам человека и делам беженцев и Прокуратуры Боснии и Герцеговины, а также прокуроры территориальных образований и округа Брчко, представители министерств юстиции территориальных образований и министерства внутренних дел и полиции округа Брчко.
4. Что касается определения пытки, то были приняты меры по приведению законодательства Республики Сербской и законодательства округа Брчко в соответствие с соответствующими положениями Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Боснии и Герцеговины. Этот процесс гармонизации, который также касается законодательства по коррупции, военным преступлениям и торговле людьми, все еще продолжается.
5. Кроме того, Босния и Герцеговина стремится улучшить защиту свидетелей по уголовным делам и укрепить сотрудничество с Международным уголовным судом. В 2009 году Совет министров Боснии и Герцеговины создал Рабочую группу, отвечающую за разработку Стратегии переходного правосудия, которая должна быть передана в Совет для принятия в 2011 году. Эта стратегия направлена на развитие деятельности, сфокусированной на установлении фактов, запуск процесса примирения и институциональной реформы, создание механизма по возмещению ущерба жертвам и осуществление программы строительства мемориалов и памятников, посвященных жертвам недавнего конфликта в Боснии и Герцеговине.
6. Босния и Герцеговина приняла национальную стратегию по судебному расследованию военных преступлений. В сотрудничестве с Фондом Организации Объединенных Наций по народонаселению Министерство по правам человека и делам беженцев предприняло инициативы по улучшению положения женщин, которые стали жертвами насилия в ходе войны. Был разработан законопроект, направленный на учреждение механизма по возмещению ущерба жертвам войны и актов пыток в Боснии и Герцеговине и гармонизацию их прав. В ближайшем будущем он должен быть передан в парламент. Прилагаются все

усилия по мобилизации необходимой политической поддержки для его принятия, которая пока не достигнута.

7. В июне 2008 года Босния и Герцеговина ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток и приняла меры по созданию предусмотренного Протоколом национального механизма по предупреждению пыток в сотрудничестве с Управлением Посредника и при помощи Миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в стране. Министерство по правам человека и делам беженцев предусмотрело создание комиссии по надзору за местами содержания под стражей (пенитенциарные учреждения, центры содержания под стражей для несовершеннолетних, комиссариаты полиции и психиатрические больницы), а также комиссии по надзору за учреждениями по приему детей, ставших жертвами насилия, жертв торговли людьми, просителей убежища, нелегальных мигрантов, беженцев, пожилых лиц и инвалидов, или за любыми другими учреждениями в зависимости от ситуации.

8. Судьи, прокуроры, адвокаты и другие вспомогательные сотрудники системы правосудия получают непрерывную профессиональную подготовку, которая предоставляется Центром профессиональной подготовки судей и прокуроров. В последние годы был достигнут существенный прогресс в области профессионального обучения сотрудников, отвечающих за допрос лишенных свободы лиц. Они регулярно проходят курсы по методам, технике и нормам, относящимся к выполнению их функций.

9. Особое внимание было уделено расследованию случаев насилия в тюрьмах и местах содержания под стражей, включая судебно-медицинские расследования. Кроме того, прилагаются постоянные усилия по улучшению режима заключенных, в частности в плане профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Скоро будет введена в действие система постоянного надзора, которая предусматривает возможность визитов без уведомления в места содержания под стражей. Персонал, осуществляющий такие визиты, сможет беседовать с заключенными без свидетелей. Следует также подчеркнуть, что лишенные свободы лица регулярно информируются о своих правах с тем, чтобы они могли их осуществлять в полном объеме.

10. Хотя Институт по проблеме исчезнувших лиц и столкнулся с некоторыми трудностями, он полностью введен в действие и выполняет свою задачу. В 2009 и 2010 годах было установлено, что из 27 794 лиц, все еще считающихся исчезнувшими, 20 000 человек было найдено, а 17 500 – идентифицировано. Кроме того, Босния и Герцеговина продолжает успешно бороться с торговлей людьми; были приняты меры по усилению помощи жертвам, и создана национальная база данных в этой области. Министерство по правам человека и делам беженцев ежегодно компилирует все данные, относящиеся к правонарушениям, совершенным на этнической почве, из которых некоторые касаются бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Помимо этого были существенно расширены полномочия Посредника Боснии и Герцеговины, в частности его компетенция в отношении актов дискриминации.

11. В последние годы министерства юстиции Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины выделили значительные бюджетные средства на расширение пенитенциарной инфраструктуры и открытие новых пенитенциарных учреждений. Особое внимание было также уделено профессиональной подготовке без отрыва от производства в сфере правосудия и правоприменительной области. Подробные сведения по этому вопросу будут предоставлены представителями министерств юстиции и внутренних дел двух территориальных образований и округа Брчко.

12. **Г-н Гальегос Чирибога** (докладчик по Боснии и Герцеговине) приветствует существенные усилия, развернутые государством-участником по применению Конвенции, однако отмечает сохранение определенного числа вызовов, в частности в области борьбы с безнаказанностью лиц, виновных в актах пыток и жестокого обращения. Он сожалеет, что государству-участнику не удалось установить точное число лиц, которые в ходе войны стали жертвами пыток и жестокого обращения, в частности изнасилований и других форм сексуального насилия. Рассмотрение около 160 000 уголовных дел по-прежнему не завершено, в том числе от 6 000 до 16 000 связанных с военными преступлениями. Эти цифры требуют комментариев, также как и информация, в соответствии с которой решения Конституционного суда по делам исчезнувших лиц не применяются. Делегация могла бы, вероятно, рассказать, какие предпринимаются меры в целях соблюдения закона об исчезнувших лицах и надлежащего ведения расследований по военным преступлениям.

13. Отмечая сообщенные делегацией и содержащиеся в докладе сведения, касающиеся определения преступления пытки во внутреннем праве, докладчик настаивает на необходимости принятия государством-участником определения пытки, которое полностью соответствует определению, изложенному в Конвенции. Что касается криминализации торговли людьми, то он отмечает, что 1 мая 2008 года вступила в силу Конвенция Совета Европы о борьбе с торговлей людьми и что Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Совета Европы решило проанализировать законодательство Боснии и Герцеговины на предмет его соответствия международным нормам в этой области. Он предлагает делегации представить выводы этого анализа, а также информацию о последующих мерах в этой связи.

14. Было бы полезно получить больше уточнений о роли Посредника в области надзора за тюрьмами и конкретно об условиях, на которых он может посещать места содержания под стражей. Что касается применения статьи 3 Конвенции, то г-н Гальегос Чирибога отмечает, что в соответствии с информацией, предоставленной «Международной амнистией», в рамках борьбы с терроризмом были задействованы дискриминационные процедуры по лишению 1 500 иностранных граждан, въехавших в страну между 1992 и 1995 годами, гражданства или статуса постоянного жителя. Более 400 лиц уже стали объектами такой меры, которая может повлечь их возвращение в страны, где они подвергаются серьезному риску пыток или жестокого обращения. Делегация могла бы, вероятно, прокомментировать эту информацию.

15. Докладчик хотел бы также узнать, приняло ли государство-участник меры, с тем чтобы просители убежища незамедлительно получали приют и могли подать соответствующее заявление с момента своего прибытия, чтобы обеспечивалось соблюдение основополагающих принципов справедливости и эффективности процедуры получения убежища, чтобы внутреннее законодательство, относящееся к убежищу, было приведено в соответствие с международным правом, регулирующим права беженцев, и международным правом в области прав человека, чтобы нормы, относящиеся к продолжительному задержанию просителей убежища, были изменены и чтобы процессуальные права задержанных просителей убежища полностью соблюдались.

16. Было бы полезно узнать, были ли инкорпорированы положения статьи 4 Конвенции во внутреннее право. Делегация смогла бы, вероятно, привести примеры судебных решений, относящихся к применению этой статьи, уточнив, в какой степени санкции, предусмотренные в случае актов пыток, учитывают тяжесть этих деяний. В пункте 102 своего доклада государство-участник сооб-

щает о ведении статистики по изнасилованиям; Комитет хотел бы получить эти данные. Тот факт, что не проводится сбора никаких данных, касающихся других преступлений, совершаемых против сексуальной свободы и нравственности, требует комментариев, также как и отсутствие информации о предполагаемой предвзятости при ведении уголовных дел (пункт 135).

17. Комитет хотел бы выяснить, в какой степени государство-участник выполнило рекомендации Специального докладчика Генерального секретаря по правам внутренне перемещенных лиц (E/CN.4/2006/71/Add.4), в частности в том, что касается необходимости проведения надлежащего расследования преступлений и актов насилия, совершенных в отношении перемещенных лиц, и судебного преследования виновных лиц. Наконец, было бы полезно получить уточнения о критериях, в соответствии с которыми осуществляется категоризация информации, относящейся к вопросам Конвенции, о существовании средств правовой защиты, позволяющих подчиненному не выполнять приказ, подразумевающий акты пыток, и о применимости и использовании процедуры Правил поведения («Rules of the road») в том, что касается расследования военных преступлений и проведения экспертиз во всех частях (и территориальных образованиях) Боснии и Герцеговины и Федерации, а также в Республике Сербской.

18. **Г-н Ван Сюэсянь** (содокладчик по Боснии и Герцеговине), отмечая в пункте 227 рассматриваемого доклада, что «был дан частичный ход большинству рекомендаций Посредника Боснии и Герцеговины», спрашивает, какие рекомендации были выполнены, а какие отклонены. Он хотел бы получить сведения о составе независимой комиссии по вопросам защиты прав человека в Республике Сербской (пункт 230) и о модальностях назначения ее членов. Он спрашивает, какие меры были приняты государством-участником для решения проблем перенаселенности тюрем, насилия среди заключенных и нехватки персонала пенитенциарных учреждений, поскольку, по информации из некоторых источников, на 500 заключенных насчитывается два охранника.

19. Содокладчик предлагает делегации прокомментировать утверждения НПО, в соответствии с которыми насилие со стороны полиции редко становится предметом расследования. Он спрашивает, каким образом набираются члены Бюро по общественным жалобам, и как этот механизм, относящийся к ведению федерального Министерства внутренних дел, может осуществлять независимый надзор за жалобами и заявлениями, которые рассматривает это министерство. Содокладчик выражает удовлетворение в связи с информацией в пункте 330 доклада о том, что примерно 95% свидетелей, которым Специальный отдел по защите свидетелей предоставил защиту и поддержку, дали показания в рамках возбужденных уголовных процессов в отношении исполнителей военных преступлений. Тем не менее, он отмечает, что по информации ряда источников, свидетели продолжают подвергаться угрозам, и спрашивает, что делает государство-участник для выправления этой ситуации. Кроме того, он хотел бы узнать, в какой стадии находится разработка закона о правах жертв пыток и гражданских жертв войны, упомянутого в пункте 333. Подчеркивая, насколько важно предоставлять не только финансовую компенсацию, но также и моральное возмещение ущерба жертвам, содокладчик спрашивает, создала ли Босния и Герцеговина фонд по возмещению ущерба жертвам.

20. По поводу торговли людьми г-н Ван Сюэсянь спрашивает, какие были приняты меры по стимулированию жертв к отстаиванию своих прав с учетом того, что длительность процедур, как это признает государство-участник в пункте 339 своего доклада, разубеждает жертв подавать любые судебные иски.

В том же пункте он читает, что Министерство безопасности Боснии и Герцеговины заключило соглашение с одной из НПО с тем, чтобы она оказывала судебно-правовую помощь жертвам, и выражает удивление, что государство доверяет свои обязанности в этой области неправительственной организации. В общем плане он хотел бы узнать о принятых государством-участником мерах по реагированию на глубинные причины торговли людьми.

21. Наконец, содокладчик хотел бы получить уточнения о продолжительности наказания в виде содержания в одиночной камере, которое может быть наложено на заключенного, и спрашивает, в чем состоит «мера усиленного надзора», упомянутая в пункте 352 доклада.

22. **Г-н Гайе** выражает удивление тем, что в пункте 24 доклада государство-участник считает «нецелесообразным принимать законодательные и административные меры, направленные на гарантирование того, чтобы ни одно обстоятельство чрезвычайного характера и никакой приказ вышестоящего начальника или государственной власти не могли служить оправданием пыток». Приветствовались бы комментарии по данному вопросу. Поскольку государство-участник указало в пункте 73 доклада, что лишенные свободы лица информируются на своем родном языке о причинах их ареста, о своем праве быть представленными адвокатом по своему выбору и о праве на доступ к врачу, было бы интересно узнать, объявляется ли недействительной процедура в случае нарушения этих правовых гарантий.

23. Г-н Гайе спрашивает, какие средства правовой защиты открыты для лиц, являющихся объектом меры высылки, и хотел бы узнать, приостанавливаются ли процедуры выдворения в ходе рассмотрения соответствующих обращений. В соответствии с таблицей в пункте 222 доклада, лица могут содержаться полицией под стражей более шести месяцев, в частности в округе Брчко; делегация смогла бы, вероятно, уточнить, при каких условиях может иметь место такое содержание под стражей. Кроме того, г-н Гайе хотел бы получить уточнения о модальностях и возможностях обращений в суды, Министерство юстиции и к Посреднику со стороны осужденных лиц, упомянутых в пункте 272 доклада. Констатируя, что изнасилование подлежит уголовному наказанию только тогда, когда оно сопряжено с угрозами или актами насилия, он отмечает, что отсутствие согласия должно быть достаточным основанием для характеристики преступления изнасилования. Он хотел бы узнать точку зрения делегации по этому вопросу и спрашивает, почему так мало изнасилований становятся предметом судебного разбирательства.

24. **Г-н Мариньо Менендес** хотел бы узнать, является ли определение пытки одинаковым во всех территориальных образованиях Боснии и Герцеговины, или же применимые уголовные нормы в этой области различаются между Федерацией Боснии и Герцеговины, Республикой Сербской и округом Брчко. В таком же идейном русле он спрашивает, каким образом распределяется компетенция между судами. Он спрашивает, преследуются ли, например, исполнители преступлений только в судах первой инстанции в местах их совершения вне зависимости от гражданства исполнителя. В этой связи он хотел бы узнать, приняло ли государство-участник закон о гражданстве, и можно ли иметь двойное боснийское и сербское гражданство. Было бы очень полезно получить разъяснения о статусе и происхождении граждан Боснии и Герцеговины.

25. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, приняла ли Босния и Герцеговина закон о безгражданстве и ратифицировала ли она Конвенцию о статусе апатридов, а также Конвенцию о сокращении безгражданства. Он хотел бы узнать, представлялась ли уже Боснии и Герцеговине возможность запрашивать дипломати-

ческие заверения и гарантии относительно неприменения пыток и жестокого обращения при экстрадиции людей. В этой связи он спрашивает, применяются ли договоры о выдаче одинаковым образом в Федерации Боснии и Герцеговины и в Республике Сербской и сохранится ли такой порядок в отношении договоров, которые будут заключаться позднее.

26. **Г-н Бруни** отмечает, что государство-участник сообщает в своем докладе о том, что Посредник осуществил ряд визитов в различные тюрьмы Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской (пункты 25–37), а большинство сформулированных по итогам этих визитов рекомендаций были выполнены частично (пункт 227). Он хотел бы узнать, в чем состояла цель этих рекомендаций, какие их аспекты не были претворены в жизнь и по каким причинам. В целях Конвенции любая ситуация, при которой какие-либо лица полностью передаются под власть других лиц, содержит риск пыток или жестокого обращения и требует превентивных мер. Так, когда в пункте 39 своего доклада государство-участник по поводу одного учреждения по уходу за умственно неполноценными лицами утверждает, что «поскольку пытки и жестокое обращение не существуют в этом учреждении [...], превентивные меры [...] не нужны», оно полностью идет вразрез с духом Конвенции. Г-н Бруни спрашивает, могло бы государство-участник пересмотреть свою позицию по этому вопросу в целях принятия требующихся превентивных мер.

27. Что касается права на медицинское обследование с самого начала содержания под стражей, то г-н Бруни хотел бы узнать, свободен ли заключенный в назначении врача по своему выбору, каким образом гарантируется независимость врача, а в случае, если врач является сотрудником государственной службы, то к какому министерству он относится. В своем докладе государство-участник сообщает, что «дорожная карта» по возвращению боснийских граждан, содержащихся под стражей в Гуантанамо, не получила консенсусной поддержки Совета министров и таким образом не смогла быть принята (пункты 85–87). Учитывая, что охватываемый докладом период завершается в 2007 году, г-н Бруни хотел бы узнать, изменилась ли с тех пор ситуация в этой области.

28. Государство-участник указывает в пункте 229 своего доклада, что сотрудники Министерства юстиции по меньшей мере раз в год инспектируют пенитенциарные учреждения. Было бы интересно узнать, проводились ли в последнее время инспекции такого рода, и каковы были их результаты. По поводу системы видеонаблюдения, которой оснащены некоторые пенитенциарные учреждения, государство-участник сообщает, что она не используется в рамках ведения следствия (пункт 232). Делегация могла бы, вероятно, уточнить, что следует понимать под этим, и сообщить, являются ли допросы предметом аудио- или видеозаписи.

29. Ссылаясь на пункт 241 доклада, г-н Бруни спрашивает, предстал ли перед судом сотрудник пенитенциарного учреждения, в отношении которого было начато расследование по факту нанесения телесных повреждений, и судебный процесс над которым ожидался на момент разработки доклада, и каков исход этого процесса. Он также хотел бы узнать, удалось ли найти решение проблемы перенаселенности тюрьмы в Фоче и пенитенциарного учреждения в Банья Лука, и каков нынешний уровень заселения тюрем в Боснии и Герцеговине. Он хотел бы выяснить, какой тип камер используется для одиночного содержания заключенных, виновных в серьезных нарушениях внутреннего распорядка (пункт 352 доклада), и являются ли изоляционные меры предметом контроля со стороны какого-либо судебного органа власти. Он хотел бы также прояснить мнение

делегации в отношении доклада, опубликованного в 2008 году «Международной амнистией» по итогам посещения различных мест содержания под стражей в Боснии и Герцеговине, в котором содержатся многочисленные утверждения о жестоком обращении со стороны полиции и персонала пенитенциарных учреждений в отношении находящихся под их охраной заключенных. Если такая практика действительно является распространенной, какие меры предполагается принять для ее прекращения?

30. **Г-жа Гаер** приветствует качество и насыщенность доклада государства-участника, и в частности приложенные усилия по предоставлению подробных статистических данных. Она хотела бы получить уточнения о ходе судебного сотрудничества между двумя территориальными образованиями и об эффективности этого сотрудничества; этот вопрос тем более важен, поскольку работа Международного трибунала по бывшей Югославии близится к концу, в связи с чем все большее число дел, относящихся к совершенным во время войны преступлениям, будет передаваться в национальные судебные инстанции.

31. В докладе о своем визите в государство-участник в 2007 году Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) указывает, что в комнатах допроса ряда комиссариатов было констатировано наличие оружия и различных инструментов принуждения, что предполагает использование незаконных методов получения информации или наказания заключенных. В своем ответе на доклад ЕКПП государство-участник говорит о том, что оно привлекло внимание всех соответствующих властей к отмеченным проблемам. Однако следовало бы выяснить, какие конкретные меры были приняты для их решения. Будут приветствоваться все сведения, которые делегация сможет предоставить по этому вопросу. В докладе о своем последнем визите в Боснию и Герцеговину в 2009 году ЕКПП отмечает продолжение существования культуры, способствующей насилию среди заключенных в тюрьме Зеницы, и отсутствие эффективного контроля со стороны персонала пенитенциарных учреждений. Было бы интересно узнать, каким образом развивалась ситуация в этом учреждении, начиная с 2009 года.

32. «Международная амнистия» в своем подготовленном для Комитета докладе отмечает, что, в отличие от законодательства Федерации Боснии и Герцеговины о возмещении ущерба гражданским жертвам войны, регулирующее этот вопрос законодательство Республики Сербской не признает жертв сексуального насилия в качестве отдельной категории жертв, что ставит в неблагоприятное положение этих лиц при осуществлении ими права на возмещение ущерба; вследствие этого «Амнистия» рекомендует Республике Сербской изменить свое законодательство в целях наделения особым статусом жертв сексуального насилия. Делегации предлагается прокомментировать эту рекомендацию. Кроме того, «Международная амнистия» отмечает, что в соответствии с законодательством Федерации Боснии и Герцеговины переводимая гражданским жертвам войны компенсация не может превышать 70% суммы компенсаций, выплачиваемой ветеранам войны. Г-жа Гаер хотела бы выяснить причины этого различия в обращении.

33. В пункте 239 своего доклада государство-участник указывает, что информация и жалобы, относящиеся к действиям, противоречащим профессиональной этике, которые вменяются в вину сотрудникам пенитенциарных учреждений, «становятся предметом проверок со стороны руководства этих учреждений», и что в случае наличия веских причин полагать их обоснованными открывается процедура привлечения к дисциплинарной ответственности. Г-жа Гаер хотела бы узнать, открывается ли на систематической основе рассле-

дование в случае обнаружения нарушений, и могут ли сотрудники пенитенциарных учреждений, вовлеченные в эти нарушения, подвергаться уголовному преследованию. Ссылаясь на пункт 259 доклада, она задается вопросом об эффективности органа, отвечающего за выявление случаев неблагоприятного поведения полицейских и случаев сексуального насилия в местах содержания под стражей, поскольку в течение последних пяти лет он зарегистрировал только один случай сексуального насилия. Приветствовались бы комментарии по данному вопросу.

34. **Г-жа Бельмир** отмечает, что по доведенной до сведения Комитета информации сложность судебной системы государства-участника – которая является отражением его внутреннего устройства – оказывает влияние на характер правоприменения. Как представляется, за одно и то же преступление лицо может быть судимо различным образом в зависимости от суда, перед которым оно предстает, а на решение судей оказывают воздействие этническое происхождение подсудимого или соображения политического порядка. Таким образом, встает вопрос о выяснении того, намеревается ли государство-участник начать реформирование судебной системы в целях обеспечения эффективного соблюдения принципа равенства всех лиц перед законом.

35. С удовлетворением отмечая, что законопроект в интересах жертв пыток и жертв гражданской войны находится в процессе разработки, г-жа Бельмир привлекает внимание к тому, что по информации неправительственных организаций, с которыми накануне встретился Комитет, предусмотренные данным проектом положения о возмещении ущерба не полностью соответствуют статье 14 Конвенции, а сумма компенсации может варьироваться в зависимости от местожительства лица, которое ее требует. Кроме того, родственники исчезнувшего лица якобы обязаны объявить его умершим для получения возможности требовать возмещение ущерба, даже если у них не имеется никаких доказательств его смерти. Делегации предлагается прокомментировать эту информацию.

36. **Г-жа Свеосс** отмечает, что в соответствии с опубликованными в 2007 и 2009 годах докладами ЕКПП по итогам его визитов в Боснию и Герцеговину Комиссия по защите лиц, страдающих психическими заболеваниями, пока еще не введена в действие в Республике Сербской. Было бы интересно узнать, характерна ли эта проблема только для этого территориального образования и были ли приняты меры в целях выполнения соответствующей рекомендации ЕКПП, направленной на принятие государством-участником мер, с тем чтобы этот орган был быстро введен в действие. Кроме того, были бы необходимы уточнения об условиях помещения в психиатрическую клинику Соколача, в которой различие между добровольной и недобровольной госпитализацией, как представляется, четко не определено. Действительно, пациентам, помещенным туда со своего согласия, не разрешается покидать это учреждение до окончания первоначально предусмотренного срока их лечения. Помимо этого, в отделении для тяжелобольных этой клиники пациенты двадцать два часа в сутки заключены в своих палатах, имеют очень мало времени для проведения на свежем воздухе и проходят лечение в основном с помощью медикаментов, что вызывает озабоченность. Делегации предлагается прокомментировать эту информацию.

37. Отмечая, что в своем докладе, опубликованном в октябре 2010 года, Посредник рекомендовал компетентным органам власти принять все требуемые меры в целях создания правовых рамок, определяющих и защищающих права инвалидов полноценным образом, г-жа Свеосс выражает надежду, что эта рекомендация будет осуществлена в кратчайшие сроки, и спрашивает, планирует ли государство-участник ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов.

38. В соответствии с ответами Боснии и Герцеговины на доклад ЕКПП 2009 года несовершеннолетние по-прежнему содержатся под стражей вместе со взрослыми, в частности в центре предварительного заключения в Сараево. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, сохраняется ли такая ситуация и были ли приняты меры по выполнению мирового соглашения, в соответствии с которым все заключенные отделения судебной психиатрии тюрьмы Зеница должны быть переведены в адаптированное для этих целей учреждение до декабря 2005 года. Наконец, было бы интересно узнать о ходе продвижения законопроекта о жертвах пыток и гражданских жертвах войны и выяснить, будет ли он сопровождаться планом действий по реабилитации жертв. В случае государства-участника этот план действий мог бы быть сфокусирован, в частности, на деятельности, направленной на оказание психологической поддержки женщинам, изнасилованным во время войны, их семьям и детям, родившимся в результате этих изнасилований, а также родственникам исчезнувших лиц, в том числе в тяжелые моменты их жизни, связанные со вскрытием братских могил и эксгумацией трупов.

39. **Председатель** просит делегацию сообщить, через какое время можно надеяться на завершение работ по гармонизации уголовного законодательства Республики Сербской и округа Брчко. Кроме того, он хотел бы узнать, обязан ли сотрудник органов правопорядка, который осведомлен о применении вышестоящим должностным лицом пыток или жестокого обращения, сообщать об этом и существует ли механизм, надзирающий за применением профессиональных норм и соблюдением полицейскими норм профессиональной этики, о которых говорится в пункте 20 доклада. Делегация могла бы сообщить, проводит ли Посредник расследования по утверждениям о психологических пытках, существуют ли механизмы сотрудничества между посредниками и какими темпами продвигается применение закона о Посреднике, принятого в 2006 году, который направлен на слияние трех учреждений, выполняющих эту функцию.

40. Кроме того, Председатель спрашивает, в каких случаях лицо может подвергнуться изоляции, с какой частотой и с какой целью применяется эта мера. Он предлагает делегации предоставить примеры случаев, когда Руководящие положения об обращении с лицами, лишенными свободы, не соблюдались, при уточнении принятых мер по итогам этих дел, а также статистические данные о поданных заключенными обращениях на проведение медицинского обследования с разбивкой по предоставленным на них ответам (позитивным или негативным) в каждом случае.

41. В соответствии с изложенными в докладе сведениями по поводу дела «группы алжирцев» (пункты 77–87), «дорожная карта», относящаяся к возвращению в Боснию и Герцеговину членов этой группы, которые до сих пор находятся в заключении в Гуантанамо, все еще не была утверждена Советом министров, хотя она находится у него на рассмотрении с 2007 года. Председатель спрашивает, можно ли надеяться на то, что в ближайшем будущем будет найдено решение в целях выхода из этой тупиковой ситуации. Кроме того, он хотел бы получить уточнения о позиции государства-участника в отношении использования дипломатических заверений в качестве средства по соблюдению принципа невысылки, и спрашивает, имеются ли в государстве-участнике руководящие положения по выявлению жертв торговли людьми.

42. По информации, полученной от неправительственных организаций, персонал пенитенциарных учреждений в Банье Луке и Зенице применял насилие и средства принуждения в отношении заключенных. Было бы полезно узнать, были ли приняты дисциплинарные меры против лиц, предположительно винов-

ных в этих действиях. Поскольку сформулированные Посредником рекомендации по этому вопросу были осуществлены только частично, было бы интересно узнать, что еще остается сделать, и сколько жалоб, поданных Посреднику Боснии и Герцеговины, стали предметом расследования, начиная с 2007 года. Были бы полезны статистические данные о числе жалоб на жестокое обращение в тюрьмах, которые были поданы в Министерство юстиции, и о результатах их рассмотрения. Наконец, было бы необходимо получить более развернутые сведения о мерах по реабилитации, которые были приняты в интересах жертв сексуального насилия, совершенного с 1992 по 1995 годы, и о ресурсах, которые намерено использовать государство-участник для раздельного содержания под стражей несовершеннолетних и взрослых лиц.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 ч. 00 м.